

Ольга

Тригорьева

ДОЛГИЙ ВЗГЛЯД

* * *

Поезд в полночной степи – вереницею звёзд.
 Что вдохновенней и радостней стука колёс!
 Еду я в город, который заждался меня.
 Детство мелькнуло кусочком счастливого дня...
 Юность весёлой была, озорной, трудовой,
 С книгой, друзьями, горами, стихами, мечтой.
 Взрослые годы? К чему тут о них вспоминать.
 Дети, работа... Ещё успевала писать.
 Ждут на вокзале...
 Наверное, встретят меня –
 Девочка-детство с глазами добра и огня,
 Девушка-юность с вопросами:
 – Так ли жила? Всё ли успела?
 Не струсила? Не предала?
 Женщина ждёт в окружении малых детей,
 Судьбы мальчишек пока что неведомы ей...
 С трепетом, страхом и нежностью
 к ним выхожу.
 Боже мой, Боже мой, Боже мой,
 Что им скажу?

* * *

А каждый цветок
 Не простая трава –
 Непознанный космос.
 Узнать бы загадку его существа,
 Услышать бы голос.
 Понять, как создать
 Эту форму и цвет,
 И хрупкость, и нежность.

А запах! А буйной сирени букет!
 Адониса леность...
 Поймёшь ли их чувства?
 Попробуй, возьмишь!
 Всё кажется странным.
 Вот чем так гордится красавец-нарцисс
 Пред красным тюльпаном?
 Кто лютик раскрасил
 И выбелил сад,
 И так, между делом,
 Завил гиацинтов кудрявый отряд
 Игрушечным феном?
 ...А позже,
 Бутоном затмившая всех,
 Само вдохновенье,
 Средь алых подружек белеет, как снег,
 На главной аллее,
 Галактик иных повторяя черты,
 Цветёт недотрога –
 Пример совершенства,
 Канон красоты.
 Свидетельство Бога.

* * *

О, сколько стихов нерождённых
 За сонной оградой лежат...
 Так, может, ведут обречённых
 В небесный таинственный сад.

А может, неузнанной птицей
 Они улетели туда,
 Где жизнь не кончается, длится,
 И светит другая звезда.

Назначена встреча иная
 В каком-то нездешнем саду.
 Но я этих строк не узнаю
 И взгляд поскорей отведу.

* * *

Младенец пахнет молоком.
 Мужчина пахнет табаком.
 Всё это запахи того же человека,
 Но с разницей, допустим,
 В четверть века.

Есть материнский запах у детей.
 Мужчина пахнет женщиной своей.
 Всему свой запах и всему свой срок.
 ...Да только бы не порохом, сынок.

ДОЛГИЙ ВЗГЛЯД

У нас, степняков, особенный, долгий взгляд –
 Нужно проверить линию горизонта,
 Потом не спеша оглянуться назад,
 И снова к цели – спокойно, степенно, гордо.

Взгляд горожанина короток, неглубок,
 Скользит, торопясь, по зданьям, машинам, людям.
 Он не уловит смысла. Не разглядит зрачок.
 Не разгадает знаки времён и судеб.

И я в суете любых мировых столиц,
 На берегах Сены, Дуная, Волги
 Смогу разглядеть земляка среди тысяч лиц,
 Поймав этот взгляд – спокойный, печальный,
 Долгий.

ЧТО-ТО

Что-то пекут соседки.
 Что-то несут наседки.
 Что-то вещают, что-то решив, вожди.
 Странное слово – «что-то».
 Что-то пожить охота,
 Хоть не предвидится радости впереди.

«Что-то» – всегда загадка.
 Что-то бывает сладко,
 Горько, темно, и зыбко, и никогда.
 Сдвинулось что-то в мире,
 Где тут бренчать на лире...
 Что-то нависло – туча, гроза, беда?

Что нас сближает? Что-то.
 Кружит водоворотом,
 Что-то искрит в темноте уходящих лет.
 Ценное в жизни – что-то:
 Нежность, любовь, забота.
 Что-то... Названья этому просто нет.

* * *

Всю ночь шёл дождь...
Быть может, от дождя
Закрылась дверь на нашей старой даче.
И эта мышеловка, западня
Вдруг оказалась сказочной удачей.
Разбухла дверь, или замок заел –
Неважно. Это мелочи земные.
А важно, что, оторваны от дел,
Вдвоём мы оказались в выходные.
Всю ночь шёл дождь...
Он плакал, уходя.
Он говорил нам, что уйдёт не скоро.
И музыка неспешная дождя
Сливалась с откровенным разговором.
О чём шла речь? Об ожерелье дней.
О том, что жизнь прекрасна и сурова,
И что загадкой остаётся в ней
Волшебная неповторимость слова.
О том, что жизнь по-прежнему одна,
И что просвета в будущем не видно.
О том, что где-то там идёт война,
А мы живём в тиши.
И это стыдно.
О том, что не пугает слово смерть,
Куда важнее – честь, любовь и память.
И хочется не просто умереть,
Но что-то сделать, для людей оставить.
О том, что наши встречи так редки,
О том, что жить могли совсем иначе...
И что потом напишутся стихи
Об этом приключении на даче.
И ночь прошла, и следующий день,
И страх, и смех, и радость, и надежды...
И ты легко открыл тугую дверь
И вышел в мир. И стал таким, как прежде.

* * *

Снова вступаю в жизнь, как в холодную реку.
Пробую пяткой, носком, рукой, зреньем.
Постпандемийный синдром, говорят, редкий.
А для поэтов – обычный, с их ленью.
После отсидки в тесном своём пространстве,
После гуляния в маске, боязни встречи,
Как возвращаться, в эту жизнь окунаться
И наслаждаться красками, звуком, речью?

Мы изменились, стали совсем другими.
Может быть, осторожней, а может, резче.
Только живите, близкие, дорогие!
Не уплывайте, как листья осенней речкой...

* * *

На заднем сиденье в обнимку,
Намёки ловящие влёт...
Ещё один город в копилку
Звенящей монеткой падёт.
Звенящей, бесценной, апрельской,
Желанной, старинной, резной...
Наполнится радостью детской
Душа, возродившись весной.
В копилку – заката полоску,
Лениво текущую Томь.
Гуляем с тобою по Томску
И Чехову руку пожмём.
– Ах, как уезжать неохота, –
Под вечер признаешься мне.
И есть ощущение полёта –
Как в детстве, как будто во сне.

* * *

Ругай. Бросай носки где попало.
Читай газеты – вон, целый ворох!
Храпи. Перетягивай одеяло.
Забудь про шарф. Не застёгивай ворот.
Охоту, рыбалку, попойки, встречи –
Пожалуйста, я разрешаю!
Но лишь подольше...
Пускай не вечно...
Живи. Живи. Живи. Заклинаю.

* * *

Поднимались над сказкою детской,
Над несбыточной детской мечтой
Белый шарик – загадочный, дерзкий,
И второй – золотой-золотой.

Много в юности нашей сбывалось,
Становилось до боли родным.
И под белым всегда обнималось,
И прощалось под золотым.

Были рады семье и погоде,
Были счастливы даже с тобой...
Но с ума человечество сходит,
Сбережём ли мы свой, голубой?

...Полетят над пустыней бесплодной,
Над несбывшейся нашей судьбой
Белый шарик – пустой и холодный.
И второй – золотой-золотой.

* * *

Есть раннее дерево. Ра-нен-ное...
Оно раньше всех облетит.
Объято осенним пламенем –
От солнца листва горит.
Трепещет оно и светится,
И знаки нам подаёт.
Кому-то ещё не верится,
Что скоро зима придёт...
Поспешно живу, неправильно,
Колючкой среди цветов.
Как дерево это, ранена
Предчувствием холодов.

г. Павлодар

